

«Окончательный словарь» Ричарда Рорти: текстуальный прагматизм, или  
«рутинный разговор» герменевтики  
Лазарева Маргарита Юрьевна  
аспирантка кафедры философии (второй год обучения)  
Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, экономический  
факультет, г. Казань, Россия  
[8552margo@mail.ru](mailto:8552margo@mail.ru)

Меня заинтересовало словосочетание *final vocabulary* («окончательный словарь» или «конечный словарь» – в разных работах используется разный перевод), которое использует американский философ Ричард Рорти. Интерес был спровоцирован исследованием проективных возможностей языка и «проективного словаря» (3). Впервые об «окончательном словаре» я прочитала в «интервью» Рорти, которое он дал Михаилу Рыклину. Тогда Рорти определил «окончательный словарь» следующим образом: «Окончательный словарь» меняется у людей каждый год. (...) Он является «окончательным» в том смысле, что, если вы скажете людям, что они не могут пользоваться теми или иными словами, они приходят в замешательство, так как не умеют без них обходиться» (5). В других своих работах Рорти дает более развернутые комментарии по поводу этого концепта.

Под словарем Рорти понимает дискурс, который претендует на некоторую (большую или меньшую) степень целостности. «Словарь» – это и научная теория, и способ мышления и действия.

Размышления Рорти о «конечности» словаря лежат в русле его рассуждений о философии. В книге «Философия и зеркало природы» Рорти различает «систематическую» и «прагматическую» философию. Представители первой стремятся найти объективную истину и верят в возможность ее достижения. Они стремятся построить такой «конечный словарь», который, будучи созданным, останется уже неизменным. «Систематическая философия занята поиском универсальных, внеисторических истин и оснований познания; она исходит из допущения о «соизмеримости» альтернативных описаний реальности и настаивает на принципиальной возможности их «сочетания» (конвергенции) в «конечном словаре» (1). Представители второго направления, мнение которых разделяет Рорти, выступают за прагматическое отношение к отражению мира, и признают только тот «словарь», который наиболее адекватно отражает мир в данный момент и позволяет эффективно действовать в нем, но никак не претендует на универсальность. Как пишет И. Джохадзе, «прагматизм, в противоположность систематической философии, преследует целью не «отражение», не пассивно-созерцательное познание мира, а практическое освоение и преобразование действительности в соответствии с обстоятельствами конкретно-исторической ситуации, потребностями включенного в нее субъекта» (1). Язык становится основным инструментом познания и преобразования реальности. Для решения конкретной задачи создается свой «окончательный словарь». Устранение трудностей, возникающих при освоении реальности, осуществляется при помощи изменения «словаря»: путем добавления в него новых элементов («...посредством включения новых объектов в круг явлений, описываемых в словаре, т.е. при помощи истолкования аномальных (эмерджентных) аспектов опыта в терминах эффективно действующего конечного языка...» (1)) или нового истолкования старых, «переописания».

«Конечный словарь» – окончательный, действительно «финальный» – это то, что остается в качестве основания любого дискурса, то, что в данный момент далее неразложимо, без чего действие невозможно. А.С. Колесников пишет: «Конечный словарь это то, что мы не можем не использовать, но мы не можем проверить его на адекватность, так как нет лингвистических подходов к бытию. Вот почему столь тонка

грань между языком и бытием» (2). Конечный словарь очень трудно преодолеть, верифицировать или фальсифицировать.

Во многом понятие «словарь» схоже с «языковыми играми», которые Витгенштейн определял как «способ жизни».

Невозможность достижения объективной истины конкретизируется в невозможности создать или найти «мета-словарь», который был бы общим для всех людей. Но если у каждого человека (у каждой культуры) свой словарь, то как же возможно понимание между ними? Рорти говорит о том, что полная, безоговорочная «конвергенция», совмещение этих словарей невозможно, но некоторые точки соприкосновения найти все же удастся. Для этого человек прибегает к герменевтике, которая становится инструментом совмещения смыслов через совмещение словарей. Для Рорти герменевтика уже не представляет собой достижение определенного закрепленного смысла, она есть «разговор», «рутинный разговор» (см. 4), то есть сама возможность проговаривания мира.

Философия (в виде герменевтики), таким образом, занимается созданием ситуативных «конечных словарей», которые помогали бы людям ориентироваться в мире, но не претендовали бы на тотальность. В работе «Тексты и куски» Ричард Рорти пишет: «...философия также колеблется между самообразом, построенным по модели куновской «нормальной науки», в которой мелкие проблемы со временем находят свое разрешение, и самообразом, смоделированным по модели куновской «революционной науки», в которой все старые философские проблемы отброшены как псевдопроблемы, и где философы занимаются переописанием феноменов в терминах нового словаря» (3). «Я думаю, было бы лучше, если бы критики осознали, что философия уже не подходит для того, чтобы продуцировать «окончательные результаты»...» (3). Оказывается, что, хотя Рорти рассматривает философию как прагматическое явление, с точки зрения достижения результата прагматичность философии не похожа на прагматичность позитивной науки.

Окончательный словарь притягивает наш исследовательский интерес, потому что он есть пример завершенной незавершенности. В окончательном словаре заложена потенциальная возможность того, что он может перерасти сам себя. Получается, что «окончательный словарь» на самом деле никакой не окончательный, а «проективный», то есть открытый в будущее. При кажущейся стабильности он находится в постоянном процессе изменения, в процессе создания и воссоздания.

Эта схема относится не только к языку, но и к сфере знания, к культуре. Чтобы строить что-то новое, нужно опираться на фундамент, состоящий из старых вещей, которые являются наиболее устоявшимися, завершенными. Окончательный словарь является базой для проективного словаря. Но потом, когда фаза проективного словаря пройдена, появляется новый окончательный словарь. Таким образом, окончательный словарь – это одновременно и начало, и конец пути.

Литература:

1) Джохадзе И. Неопрагматизм Ричарда Рорти и аналитическая философия // [http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999\\_06/1999\\_6\\_11.htm](http://www.ruthenia.ru/logos/number/1999_06/1999_6_11.htm)

2) Колесников А.С. Хайдеггер глазами Р. Рорти // <http://humanities.edu.ru/db/msg/7102>

3) Проективный философский словарь. Новые термины и понятия. СПб, Алетейя, 2003 г.

4) Рорти Р. Тексты и куски // <http://anthropology.rinet.ru/old/8/LUMPS.htm>

5) Ускова Е.В. Р. Рорти: философия как герменевтика // <http://virlib.eunnet.net/sofia/04-2002/text/0408.html>

6) Философия без оснований. Беседа Михаила Рыклина с Ричардом Рорти // <http://anthropology.rinet.ru/old/8/RORTY.htm>